

Валаам в Зимней войне 1939-1940 г

Источник : Valamo. Historiaa ja kuvia Laatokan luostarisaarilta. Valamo-seura ry. 1974

События до конца 1939 года

Небольшие мобилизационные учения прошли на Валааме осенью во время Мюнхенского кризиса, когда для сохранения нейтралитета на службу было призвано небольшое количество резервистов. Их привезли в Нииккана, где им было предоставлено снаряжение и они были развезены по разным укрепленным позициям дивизиона.

После нападения Германии на Польшу 1 сентября 1939 года Финляндия была вынуждена отдать распоряжение об усилении охраны своего нейтралитета. Поэтому начиная с 10 сентября в Нииккана со всего побережья начало поступать небольшими группами пополнение, некоторые даже своим ходом. Так на Раутаверьяя появились первые люди. Командиром батареи 11 сентября был назначен фенрик Юсси Перкки.

На Раутаверьяя приступили к срочному приведению сторожевой укрепленной позиции в боевое состояние и обучению личного состава своим задачам. Началось обучение в Нииккана, одновременно занимались сооружением противодесантных точек по берегу и укреплением линии в Долине Смерти. Так в учёбе и работах прошел почти месяц. Это было результативное время, так как в воздухе уже висела напряженность, которая только прибавляла энтузиазма.

После 11 октября начали происходить события. Был потушен маяк Ханхипааси. Из принадлежащих Валаамскому монастырю судов взят в распоряжение дивизиона пароход Valamon Luostari ["Валаамский Монастырь"], а сразу на другой день [12.10] - пароход "Сергий". Монашеские рясы экипажей судов сменились на военные мундиры.

В ночь на 12 октября пришло распоряжение об эвакуации следующим утром на материк членов семей военных. Время на сборы было дано минимальное. Поэтому понятно, что матери многих семейств приезжали после, чтобы забрать то или другое из своих жилищ. Это касалось прежде всего предметов зимней одежды.

12 октября командир дивизиона запретил производить колокольный звон, так как он мог послужить помощником в указании пути не только для своих. В следующий раз колокола зазвонили уже только 18 марта 1940 года.

Этот день 12 октября был на удивление богат событиями. В Нииккана прибыли две 57-мм капонирные пушки, к установке которых на Порфиринсаари в Никоновской бухте приступили немедленно. Под руководством назначенного командиром батареи военмастера Ууно Рути работа продвигалась быстро.

В тот же самый день начали прибывать призванные на службу в ходе срочных сборов резервисты. Их прибыло в этот и ближайшие дни такое количество, что все подразделения дивизиона и точки были укомплектованы по штатам военного времени. На этом этапе название дивизиона было изменено на "Валаамский укрепрайон" и от него в подчинение к Салминскому укрепрайону отделился Мантси. Мобилизация протекала очень хорошо как в отношении прибытия личного состава и снаряжения, так и в отношении переправки их далее. Погодные условия благоприятствовали этим мероприятиям.

Батарея Раутаверьяя устроила наблюдательный и дальномерный пост на мысу Мустаненянниemi. Батарея Нииккана организовала аналогичный пост на горе Феофилинмяки.

Для осуществления мобильного патрулирования был реквизирован буксир "Аалто", который под командованием своего командира фенрика Вепсяляйнена по ночам курсировал вокруг Валаама.

Батарея полевых орудий в Нииккана была теперь укомплектована личным составом и лошадьми. 15 октября она двинулась на Петровскииниеми. Там были подготовлены позиции и проведены практические занятия. Переезд оттуда в Кууканлахти состоялся 2 ноября, а в свою очередь оттуда на Зимняковскииниеми 6 ноября. Батарея возвратилась назад в Нииккана под Рождество.

В военное время в состав сил Валаама входил также пехотный батальон. Его 1-я рота прибыла в Старо-Никоново 20 октября и была размещена в постройках Иерусалимского скита. Вскоре прибыла и большая часть отдельного 23-го батальона [ErP 23] во главе с командиром Тойво Туруненом. Основную часть батальона разместили в районе центральной монастырской усадьбы. После того как 25 октября на Валаам прибыли ещё два грузовика батальона и прочие его остатки, батальон в полном составе оказался на острове.

В ходе нескольких проходивших в мирное время учений на картах район от Никольского до Мустаненяиниеми был определён как благоприятный в отношении высадки десанта. Для отражения данной угрозы на Петровскииниеми была построена 57-мм батарея из двух капонирных орудий. Она обосновалась там 2 ноября.

Военным врачом Валаамского укрепрайона во время срочных сборов был назначен капитан медицинской службы Аптер. Он организовал на острове пункт первой помощи и был его начальником в течение всего периода Зимней войны.

Для всех призванных на службу в ходе срочных сборов наступило время настоящей учёбы, которая продолжалась 1-1.5 месяца. В особенности это требовалось личному составу 23-го батальона, представители которого были уже старше призывного возраста (средний возраст 34 года).

Война началась ранним утром 30 ноября. До Валаама доносились раскаты артиллерийской стрельбы со стороны Перешейка и из района Салми, а в сумраке видны были зарева пожаров.

Настроение у военных на Валааме было хорошее. Была уверенность в собственных способностях к обороне, и не без основания, так как численность сил на острове составляла примерно 1200-1300 человек.*

*Сюда входили отдельный 23-й батальон, тяжёлые батареи Раутаверяя и Нииккана, лёгкие батареи на Порфиринсаари и Петровскииниеми, батарея полевых орудий, рота штаба укрепрайона и прочие отдельные мелкие отряды.

Активность авиации противника была высокой с самого начала войны. Эскадрильи самолётов пролетали между Нииккана и Мёкерииккё на север и часто тем же путём возвращались назад. Вероятно, они использовали Валаам как своего рода маяк, от которого брался курс на места бомбардировок. Однако долго ждать первой бомбардировки Валаама не пришлось.

8 декабря в 14.10 с востока в направлении монастыря пролетело два вражеских бомбардировщика, которые с километровой высоты сбросили бомбы и возле монастыря развернулись на обратный курс. У зенитчиков пальцы лежали на курках пулемётов и ими был открыт огонь. Пулеметчики с Нииккана открывали огонь с дистанции даже более 6 км. Некоторые поступали так же - стреляли из винтовок. Война была в новинку, а воодушевление было велико, так что о шансах попадания в цель никто не вспоминал. Все бомбы упали примерно в километре к востоку и северо-востоку от монастыря, не причинив никакого вреда. При обследовании было обнаружено 73 воронки и "следа". Последние

подразумевали следы от зажигательных бомб, их также использовали во время этой бомбардировки. Одна бомба, как было установлено, была с отравляющим веществом, в качестве которого подозревали адамсит. Разумеется, это было абсолютно ошибочное предположение, однако это показывает впечатление от налётов в начале войны.

20 декабря шесть вражеских бомбардировщиков при возвращении назад с материка пролетели так близко от Нииккана, что батарея выстрелила по ним пару снарядов, но не попала.

В конце года имела место ещё одна небольшая бомбардировка. 21 декабря вначале в 12.20 и в 12.45 прилетела эскадрилья и сбросила бомбы на Московансаари, от них были найдены две большие воронки и опять были подозрения по поводу использования бомб с отравляющими веществами. Во время второй бомбардировки были сброшены две бомбы в озеро в километре к северо-западу от Никольского.

На Валааме недолго смогли поддерживать максимальную численность сил. Уже 2 декабря поступил приказ демонтировать пушки на Порфиринасаари и Петровскиниemi и перебросить их вместе с личным составом на линию Вуоксы. Пушки так там и остались, однако расчёты в полном составе возвратились на Валаам на Новый год. Эти демонтированные батареи вновь были приведены в боевую готовность, так как 16 декабря на ту и другую было получено по одному 57-мм орудию Норденфельда.

Мантсинсаари оказался в тяжёлом положении уже в самом начале войны, так как фронт на материке прошёл мимо него и связь с островом в восточном направлении оказалась перерезана. При намерениях удерживать остров туда нужно было доставлять помощь и ближайшую таковую можно было получить с Валаама. Таким образом 1-я рота 23-го батальона из Иерусалимского скита и один пулемётный взвод вечером 5 декабря были перевезены на Мантси. Одновременно с Нииккана туда отвезли перевую партию снарядов (70 шт) для орудий Канэ [Canet]. 14 декабря на Мантси перевезли ещё одну роту из батальона, а 31 декабря перевезли и последнюю роту. В связи с их перевозкой ушли и другие части батальона, за исключением грузовиков.

Когда солдаты отправлялись с Валаама на Перешеек и на Мантси, то есть в районы непосредственных боевых действий, они просили о причащении. Первым таким местом, где это было организовано, была церковь Иерусалимского скита, где причастие раздавали лютеранский и православный военные пасторы. Вероятно, это был первый случай лютеранского причастия в церквях Валаама.

Оба православных военных пастора Валаамского укрепрайона проходили военную службу в Нииккана и получили звания младших сержантов. На службу они были призваны из Валаамского монастыря, где являлись тогда иеромонахами. Будучи военными пасторами, их звали Юрьё Олмари (впоследствии архиепископ Павел) и Паули Йоухки. Участком их работы был весь Валаамский укрепрайон, а следовательно и Мантси, где проходило службу большое число православных. Оттуда они старались добираться и до самой передовой.

Мантси был подчинен Валаамскому укрепрайону 6 декабря. Проблемой было отсутствие телефонной связи. Её организовали 20 декабря, когда от Ристисаари до Мантси был проложен минный кабель. Хотя при этом использовались усилители, слышимость была на пределе. В качестве начального участка послужил проложенный ещё в 1919 году минный кабель.

К Новому году таким образом численность сил на Валааме сократилась на две трети. Ранний приход зимы и вызванный этим ледостав в южной Ладоге привели с другой стороны к уменьшению угрозы на морском фронте.

В начале срочных сборов командиром Валаамского укрепрайона был майор Кейо Циллиакус, в качестве помощника у него был начальник отдела боевых действий лейтенант

Пентти Рекола. Командиром батареи Нииккана был капитан Мауно Лойкканен. До конца года там не произошло изменений. Командиром батареи Раутаверьяя был вначале фенрик Юсси Перки, а с начала декабря им стал лейтенант Ууно Рутти.

События до заключения мира в 1940 году

Ещё в начале года налёты вражеской авиации были не такими результативными, но ситуация понемногу менялась. Так 6 января самолёты обстреляли из пулемётов Гефсиманию и Мустаненяниemi, а также сбросили 8 бомб в Монастырскую бухту и две во внутренний пролив. Были выбиты окна. Результаты стали появляться уже во время бомбардировки 19 января в 15.10, когда один самолёт сбросил 5-6 бомб. Из них две попали в монастырскую конюшню, при этом одну лошадь убило, а от второй ничего не осталось. Конюшня была разрушена. Остальные бомбы упали на Терваниemi, не причинив вреда. Самолёт также обстрелял из пулемёта обитель, Нииккана и Никольский, не причинив ущерба. Спустя сутки три самолёта бомбили район монастыря, на этот раз в конюшне у военных выбило стёкла и были повреждены линии телефонной связи.

Есть некоторые подозрения, что имевшие место 19 и 20 января небольшие бомбардировки являлись маскировкой полётов, целью которых была разведка и аэрофотосъёмка, за которыми последовали разрушительные бомбардировки 21 и 22 января.

21 января бомбардировки начались с района Иерусалима, Московансаари и Старо-Никоновской бухты. Самолёты появлялись группами по три и таких групп было в общей сложности восемь. Налёты продолжались с 9.15 до 12.35. Ледокольное судно "Ааллокас" находилось вблизи острова Руиссаари и уцелело только благодаря чуду, когда вокруг него разорвалось 7-8 бомб. Пассажирский пароход "Отава" зимовал во льду посреди Старо-Никоновской бухты. Вокруг него разорвалось 11 бомб. Окна выбило внутрь и борта иссекло осколками. Сброшенные на Иерусалим 10 бомб не причинили серьёзного ущерба. По сравнению с ней бомбардировка кораблей была довольно точной. С батареи Нииккана сделали 4 выстрела, а с Порфининсаари один, все без результата.

Вечером бомбардировки переместились в район монастыря, который бомбили вначале с 19.05 до 21.15 в пять отдельных заходов. Количество самолётов установить не удалось, но оно было не очень большим. На этот раз были понесены первые людские потери. На крыше гостиницы находилась позиция зенитного пулемёта. Туда прямым попаданием угодила бомба, при этом из четырёх человек трое были убиты, а один ранен. Основная часть бомб упала поблизости от Никольского, монастыря и штаба. Было большое количество зажигательных бомб. По счастью, 100-килограммовые бомбы упали, не взорвавшись.

В первые часы следующего дня (22 января) три тихоходных четырёхмоторных самолёта кружили над монастырём на высоте 800-1200 метров и довольно расчётливо сбрасывали бомбы. Их объектом, как казалось, был штаб укрепрайона. Имелись и разрушения. Один край жилища эконома [заведующего хозяйством] взлетел на воздух, а на другом конце сам [Br. Louhela] (прим.перев. - возможно речь идёт о заведующем гостиницей о. Луке, т.к. экономе монастыря был о. Филагрий) упал со своей кровати на пол. Расположенный поблизости от бани монастырский склад пиломатериалов загорелся в 00.30. Большими усилиями с пожаром удалось справиться в 03.00. Практически все линии телефонной связи, идущие от штаба укрепрайона, были оборваны, однако легко и быстро восстановлены.

В 08.55 того же дня ещё один самолёт сбросил несколько бомб во двор монастыря, выбив последние окна в больнице. Затем в 14.35 другой самолёт сбросил несколько бомб на остров, не причинив вреда. Вновь возникает подозрение : не было ли задачей этих самолётов фотографирование результатов бомбардировок вчерашнего дня и этой ночи - об этом можно только догадываться.

Однако у тех трёх бомбардировщиков, что появились в тот же день 22 января у Нииккана в 11.40, задачей была не разведка. Вначале были выбиты окна в новой казарме, затем

самолёты проследовали к Старо-Никоновской бухте. Там зимовал пароход "Валаамский Монастырь", который получил четыре попадания, загорелся и затонул.

Из всего этого можно было сделать вывод, что дневные налёты 21 и 22 января были хорошо спланированными и лётчики набрались опыта в попаданиях в цель.

Последовал 11-дневный перерыв в бомбардировках. Двухдневными периодами они возобновились 3 февраля в 10.00 и продолжались до 15.25 того же дня. Бомбардировок было в общей сложности пять, но самолётов в них участвовало всего по несколько в каждой. Действия их были очень беспорядочные. В этот раз впервые бомбили Раутаверьяя, не причинив ущерба. Предназначенные Нииккана бомбы упали на Долину Смерти, которая стала вся в воронках от бомб. Между скотным двором и штабом был изрядно попорчен лес. Бомбы были сброшены также в лесу между Мустаненяниими и монастырём. При этом произошёл совершенно странный случай. Как раз в это время и в этом месте оказались солдаты с Мустаненяниими, которые шли в баню в монастырь. Из них четверо получили ранения.

Во время этой бомбардировки 3 февраля привлекало внимание то, что в воздухе находились также и самолёты "туристов", которые не сбрасывали бомбы на остров.

4 февраля Валаам пережил большую бомбардировку. В промежутке с 12.42 до 13.00 в общей сложности 76 самолётов в три этапа атаковали монастырь. В 14.04 атака возобновилась с участием ещё девяти самолётов. Ущерб был нанесён большой. Горели монастырская баня и мастерские. Склад, в котором хранились сельскохозяйственные инструменты и механизмы, также сгорел. Загорелись конструкции крыши храма, но их сумели быстро потушить. Также загорелось северное крыло гостиницы, но и там пожар удалось погасить. Получило попадание расположенное к северу от храма здание, произошло обрушение жилых построек монастыря. Разрушено было деревянное здание на причале для судов. И естественно, были оборваны линии телефонной связи. По сравнению с масштабами налёта, разрушения были сравнительно небольшие, к тому же мероприятия по тушению пожаров прошли довольно удачно.

Немного погодя, в промежутке с 14.55 до 15.00 четыре самолёта бомбили Нииккана и 9 самолётов бомбили совершенно пустой Большой скит, серьёзного ущерба они не причинили.

Возможно, в тех самолётах, что не сбрасывали бомбы 3 февраля, командиры вели подготовку к этой разрушительной бомбардировке? И опять у этого предположения нет ответа. Поздним вечером того же дня, когда случилась большая бомбардировка и когда горели здания монастыря, основная часть монастырской братии была эвакуирована на грузовиках со скамейками. В монастыре осталось только пятеро монахов, включая военных пасторов Олмари и Йоухки.

На этот раз перерыв в бомбардировках продолжался 10 дней. 15 февраля 11 самолётов в пять заходов атаковали Нииккана. Самым большим ущербом оказался разнесённый угол солдатского клуба.

В ночь с 18 на 19 февраля с 23.55 до 01.25 можно было наблюдать новый вид ночной бомбардировки. Один четырёхмоторный самолёт выстреливал осветительные ракеты, а остальные самолёты, число которых установить не было возможности, произвели четыре бомбардировки. Ещё один самолёт прилетел и сбросил бомбы в 04.10. Все бомбы были большой мощности и упали вокруг гостиницы. На наружных её сторонах до этой бомбардировки ещё оставалось несколько целых окон. Бомбардировки возобновились в 14.20 силами девяти самолётов. Бомбы упали перед гостиницей и в Монастырскую бухту. Развалилась кузница у военных.

Бомбардировки продолжились и в последующую ночь 20 февраля с 00.45 до 01.15, когда противник совершил четыре налёта. Потом в 10.06 прилетали шесть самолётов, сбрасывали бомбы и вероятно фотографировали результаты ночных налётов, которые не были впечатляющими. Бомбы упали на обширное пространство вокруг гостиницы, не попав ни в одно из близлежащих зданий.

На этот раз перерыв в бомбардировках продолжался целых 18 дней. Ночью 11 марта в 03.35 самолёты снова появились у Валаама. Утром было установлено, что несколько зажигательных бомб упало на Зимняковское поле и на Каласяйлионсаари. Вдобавок было обнаружено 59 воронок от бомб вблизи монастыря. Все бомбы были небольшой мощности. Крыша птичника была однако в дырах. Последняя бомбардировка этой войны случилась в тот же день в 11.30. Три самолёта бомбили безрезультатно окрестности смоляного завода, а сопровождавшие их два истребителя излили ненависть на пленницы дров Никольского скита, обстреляв их из пулемётов.

Выше перечислена только часть воронок от бомб, поскольку упавшие вдалеке от обычных мест бомбы, особенно на конечном этапе войны, ходить и искать было уже даже лень.

Кадры аэрофотосъёмки, сделанные после бомбардировок 4 февраля и 18-20 февраля, давали вероятно довольно безутешную, но искажённую картину эффекта бомбардировок. В поле зрения вокруг монастыря и гостиницы фактически было больше песка, чем белого снега, т.к. даже маленькие бомбы разносили мелкий песок по обширной площади.

Людские потери - трое убитых и пятеро раненых, были всё же небольшими, принимая во внимание количество бомбардировок и порой их силу. Разрушения зданий, особенно в районе монастыря, были на удивление тоже небольшими, учитывая число сброшенных бомб. Объекты по факту совершенно не имели средств противовоздушной обороны, поскольку спаренный пулемёт калибра 7.62 мм уже даже на тот момент не мог считаться эффективным оружием против бомбардировщиков, да и тот был уничтожен во время бомбардировки 21 января. Как можно было объяснить такую очень странную вещь ? Быть может многих устроило бы объяснение, что это было оберегание Создателем ? Или может быть лётчик, когда видел перед собой величественный и незащищённый монастырь, то почти невольно нажимал на сброс бомбы секундой или двумя раньше или позже. Возможно, это было чистое везение, но могло ли его соблазнить так много и в одном месте ? Кто-то может ещё предположить, что возможно уровень бомбивших не соответствовал поставленной перед ними задаче. Однако бомбардировка кораблей в Никоновской бухте была весьма точной, доказывая совершенно обратное. В начале войны, правда, бомбардировки были неточными, но это можно понять. В любом случае судьба монастыря являла собой чудо. Пусть каждый объясняет это себе сам на своё усмотрение.

Та зима случилась на редкость суровой и на Валааме уже 16 января мороз достигал целых 32 градусов, что было самой низкой зимней температурой. Правда, на материке в то же самое время температура достигала 40 градусов мороза. "Ааллокас" смог с большим трудом продолжать курсировать до 19 января. Только после этого началось движение конных обозов, однако они не могли справиться со снабжением Мантси, которое происходило по маршруту Лахденпохья - Валаам - Ристисаари - Мантси. Толщина льда однако увеличивалась крайне быстро, с помощью снегоочистителей была расчищена автомобильная дорога от Лахденпохья до Валаама и в первой половине февраля движение грузовых автомобилей по расчищенной дороге происходило уже вплоть до самого Мантси. Не раз бывало, что дорогу удавалось расчистить только до Ристисаари, и заключительный отрезок пути был задачей для лошадей.

В феврале продолжались морозы. Минимальная температура была зафиксирована 9 числа, когда термометр показывал минус 30 градусов. В ту зиму были характерны постоянные морозы.

За исключением воздушных бомбардировок, на Валааме не происходило других боевых действий. Личный состав тяжёлой батареи Нииккана сменил артиллерийские расчёты батареи Мантси 31 января. Переходы были совершены на лыжах. Запасы снарядов с Раутаверьяя и Нииккана постепенно перевозились на Мантси, так что в конце войны на Валаамских батареях их оставалось уже совсем незначительное количество.

В феврале противник начал действовать своими разведгруппами от Питкяранта между Ристисаари и Валаамом. Это побудило наших к ответным мерам. В тёмное время суток наши дозорные группы патрулировали этот район, одновременно усиливалось охранение побережья. Никаких стычек однако не происходило.

12 марта в 22.35 во внутреннем дворе гостиницы происходила разгрузка только что прибывших из Лахденпохья грузовиков, когда раздался большой силы взрыв. Взорвались несколько штук прибывших с грузом противотанковых мин. Последствия были разрушительные, из занятых погрузкой и транспортировкой гражданских лиц двое было убито и трое ранено. Во внутреннем дворе ещё оставались целые окна, поскольку туда не попадало больших бомб, но теперь выбило и последние. Изменившаяся на следующий день общая обстановка стала причиной того, что так и не было расследовано, сколько мин взорвалось и что явилось причиной этого несчастного случая. Эти гражданские потери следует добавить к военным, которые составили трое убитых и пятеро раненых.

В 1940 году на командных постах происходили следующие кадровые изменения: в конце февраля командиром Валаамского укрепрайона стал майор Ассер Корвенхеймо, а в марте начальником отдела боевых действий укрепрайона стал капитан Мауно Лойкканен. В начале января командиром батареи Нииккана был назначен капитан Яска Латикка, а следом за ним в середине февраля лейтенант Тойво Хейнонен.

Заключение мира и последние дни Валаама

Информация о заключении мира поступила на Валаам 13 марта в 06.30. Первый следующий за этим приказ был затопить ещё находящиеся на поверхности корабли. Задание должен был выполнить командир технического отдела укрепрайона лейтенант Вейкко Уккола, который сразу приступил к делу. Килограммовыми тротильными шашками было пробито днище у парохода "Сергий", стоявшего у монастырского причала в Старо-Никоновской бухте. Аналогично поступили с пароходом "Ааллокас", который стоял в Старо-Никоновской бухте у батарейного причала. Стоявший посреди Старо-Никоновской бухты пароход "Отава" ждала та же участь. Приказ об отмене подрыва кораблей подоспел как раз после того как прогремел последний взрыв.

При эвакуации сверху был установлен следующий порядок приоритетов:

- 1) вооружение и боеприпасы
- 2) продовольственные припасы (а также хлебные запасы монастыря)
- 3) военное обмундирование и другое снаряжение

В устной форме было сказано также, что если транспортных средств будет достаточно, военные могут эвакуировать самое необходимое и ценное из личного имущества, а уже после этого на усмотрение - монастырское имущество.

Было принято решение осуществлять вывозку тяжёлых орудий только с участка Нииккана, до Раутаверьяя даже не было расчищенной дороги. Пушки в Нииккана удалось вывезти с острова лишь с большими усилиями и благодаря мастерству и энергии старшего сержанта Саши Бака практически в самый последний момент. Большую трудность представляло доставить стволы орудий с позиции батареи на лёд.

В самом начале эвакуации метель замела расчищенную дорогу, но её удалось расчистить вновь. Не было информации об имеющихся в наличии автомашинах. Когда кадровым

военным в данных обстоятельствах приходилось оставлять Валаам вместе с другими, личного имущества они забирали с собой совсем немного.

Личный состав с Мантси и Ристисаари отошел на материк через Валаам, заночевав и передохнув на острове. Сразу, как только поступила информация о заключении мира, майор Корвенхеймо убыл на материк, а на Валааме остался за старшего по личному составу капитан Лойкканен.

Ледовая дорога оставалась открытой и в хорошем состоянии весь период эвакуации, не считая той метели. Командованию Морской обороны Ладоги удалось раздобыть на удивление большое количество средств перевозки. Таким образом к 16 марта с острова было увезено то личное имущество, что было установлено как имеющее первостепенную важность.

К удивлению, 16 или 17 марта в распоряжение Валаамского укрепрайона были получены 30 грузовых автомашин и транспортная рота в полном составе с конными повозками. Теперь представилась возможность эвакуировать также и то монастырское имущество, которое не попадало в категорию первостепенной важности в хозяйственном смысле. На Валааме в то время находились иеромонах Филагрий (монастырский эконо́м), иеромонах Симфориан и ещё по меньшей мере трое других монахов. Вдобавок там находились православные военные пасторы Олмари и Йоухки. Наместник Исаакий также прибыл тогда на остров.

В связи с бомбардировками Валаама военные пасторы Олмари и Йоухки перенесли ценное монастырское имущество в находящееся под главным храмом подвальное помещение. Передвигаться там из-за тесных и извилистых коридоров было очень трудно. В подмогу им было выделено необходимое количество артиллеристов. На этом этапе эвакуации находящееся под храмом имущество было вывезено под руководством военных пасторов и с помощью отряда сапёров.

В скитах также имелось много дорогих памятных и ценных вещей как, например, иконы. Военные пасторы Олмари и Йоухки получили от командования укрепрайона в своё распоряжение несколько лошадей с санями и помощников. Так они ездили по тем скитам, где возможно что-то ещё оставалось. За столь короткое время и теми средствами перевозки чудес совершить не удалось, но хорошо было и это. Упаковочных материалов не было, поэтому например, две иконы клались лицом одна к другой и скреплялись вместе вколотыми по углам гвоздями. Удалось забрать с собой также и несколько небольших колоколов с церквей.

Военные с Раутаверьяя покидали Валаам на лыжах, после того как была эвакуирована остальная матчасть, за исключением стволов тяжёлых орудий и прожекторов. Военные с Нииккана уходили также на лыжах, там оставался только отряд, занимавшийся демонтажом и транспортировкой орудий. Основная часть штабной роты и транспортная рота оставили Валаам 18 марта в 09.30. Из штабной роты осталось только одно отделение.

Наместник Исаакий, остававшиеся на острове иеромонахи и монахи покинули Валаам 18 марта в 09.45. Перед отправлением наместник пришел к капитану Лойкканену попросить разрешения позвонить в большой колокол на главном храме, который безмолвствовал с начала срочных сборов. Теперь уже не было никакого смысла продолжать удерживать его язык связанным. 12 раз прозвучали удары большого колокола. В роли звонаря выступал иеромонах Симфориан, который позднее стал игуменом. Возможно наместник Исаакий объяснил капитану Лойкканену значение числа ударов, но в той обстановке это не отложилось в его памяти. Лишь 32 года спустя он смог услышать это снова. Наместник Исаакий сказал буквально следующее : "Когда умирает монах, большой колокол звонит один раз. Если умирает игумен, об этом сообщается тремя ударами. Но когда умирает монастырь, полагается двенадцать ударов."

Капитан Туови Мякеляйнен ещё до этого передал остров Мантси русским. Ристисаари был передан им с утра 18 марта. Ему было приказано передать также и Валаам. Капитан Мякеляйнен прибыл на остров 18 марта в 13.30 вместе со своим шофёром и переводчиком.

Во второй половине дня 18 марта на Валаам к удивлению прибыло ещё пять грузовиков и один пикап, хотя обещан был только один грузовик, чтобы увезти последних оставшихся солдат. Было принято решение забрать картины, зеркала, мебель и прочее ценное имущество из верхней и нижней церкви главного храма, царских покоев и из жилых помещений игумена и его наместника. Вечером из этих мест собирали имущество, когда с востока послышался громкий шум двигателя. По ледовой дороге от Ристисаари двигался больших размеров русский трактор со снегоочистителем, за которым на буксире тянулись лыжники. Старший группы лейтенант Бондарев сказал, что прибыл из Видлицы с заданием расчистить дорогу для прибывающих на следующий день войск. Работу ввиду благоприятных погодных условий удалось выполнить быстрее чем ожидалось, так что теперь они тут, командир и 18 солдат. Лейтенант Бондарев правда упомянул про своё задание, что он мог бы прибыть на Валаам и на следующее утро, но сейчас они уставшие и просят места для ночлега. Их решено было разместить в обители. Лейтенант Бондарев пообещал, что они не будут выходить оттуда до десяти часов завтрашнего дня и сдержал своё обещание. В качестве переводчиков во время этих переговоров выступали военные пасторы Олмари и Йоухки.

Под утро в сумерках запылила дивизионная сауна. Солдаты сказали, что хотели напоследок попариться перед отходом и наверное слишком её перетопили. Могло быть и так, но скорее всего кто-то решил, что другие тут париться после них больше не будут. Уничтожение построек было запрещено, и теперь естественно возник риск, что лейтенант Бондарев со своими людьми могут как-то отреагировать на этот случай.

Последняя группа ушла с Валаама на автомашинах 19 марта в 08.00. По дороге к берегу в одном сарае увидели гроб. Чтобы удостовериться, у гроба подняли крышку и внутри обнаружили убитого. Каким-то непонятным образом это оказался увезённый с Мантси и оставленный по дороге. Естественно, гроб с телом кое-как пристроили в уже битком набитую машину.

Ледовая дорога на материк была в превосходном состоянии, но пейзажи были печальные. Не успели отъехать от Валаама и пяти километров, как у дороги в снегу лежала первая пристреленная монастырская корова. И такое продолжалось до самого материка. Неизвестно, сколько скота добралось до места назначения в живом виде. Крупному монастырскому скоту долгий путь оказался определённо не по силам. Быть может эти коровьи трупы оказали влияние и на виды животных, обитающих на Валааме ? На острове ведь не было лис до Зимней войны, но когда мы туда возвратились в 1941 году, то обнаружили их там. Не могли ли лисы, привлекаемые и ведомые запахом падали на ледовой дороге, добраться до Валаама ? Это выглядит довольно правдоподобным.

Гружёные монастырским имуществом автомашины добрались до станции Хууханмяки, где наместник Исаакий смог организовать вагоны. В общей сложности удалось эвакуировать 13 полных вагонов монастырского имущества, не считая зерна и другого продовольствия.

Вскоре после того как последние военные ушли с Валаама, у его северного побережья начали собираться на льду силы русских. По расчищенной дороге из Видлицы прибыло три легковых автомашины и около 20 грузовых. Прибыло 10 конных повозок, явно со стороны Мантси - Ристисаари. Откуда-то появились двое аэросаней и прилетели ещё два самолёта. В общей сложности число военных достигло 200 человек. Особо следует обратить внимание, что за принимающего на этот раз был человек в звании комбрига (т.е. офицер в генеральском звании), в то время как на Мантси и Ристисаари за принимающего был капитан. В 09.40 русский генерал пришёл на встречу с капитаном Мякеляйненом в здание гостиницы, где у штаба укрепрайона было последнее место расположения. Поскольку ранее имелась договоренность, что время передачи назначено на 10.00, капитан Мякеляйнен

должен был придерживаться этого. Поэтому обход монастыря начался ровно в 10.00. Посетили также и Нииккана, куда добирались на аэросанях. Русский генерал высказал сожаление по поводу того, что монастырские ценности, картины и прочее были увезены. Он также сказал, что они откроют на Валааме курорт.

19 марта 1940 года между 17 и 18 часами, когда мартовское вечернее солнце сверкало на колокольнях Валаамских церквей, а мороз крепчал, капитан Мякеляйнен двинулся по ледовой дороге в сторону материка. Финны покинули Валаам.

Валаам в годы войны 1941-1944

События осени 1941

15 августа 1941 года финские войска взяли Сортавала. В тот же самый день Верховный главнокомандующий отдал приказ о создании находящегося в подчинении у Ставки боевого соединения, именуемого Обороной Ладоги [Laatokan Puolustus]. Его командующим он назначил полковника Эйно И. Ярвинена. Так получилось, что эта дата пришлась на годовщину бывшего 3-го полка береговой артиллерии.

Сухопутный фронт по обе стороны Ладоги продвинулся уже далеко на юг, но удалённые острова северной Ладоги оставались по-прежнему в руках у неприятеля. Полковник Ярвинен быстро организовал усиленное наблюдение за береговыми шхерами в направлении этих островов и приступил к созданию обороны своего района.

У нас в распоряжении имелись только катера, противник же располагал боевыми кораблями. Эти корабли, а также Валаам с находящейся на нём многочисленной группировкой, представляли серьёзную угрозу всей северной Ладоге. И хотя каких-то крупных десантов не ожидалось, существовала опасность мелких ударов в разных местах по нашим слабым флангам и путям обеспечения. Таким образом появилась идея о постепенном занятии островов один за другим. Первым таким местом был остров Рахмансаари, отвоёванный в ходе ожесточенных боёв 7-10 сентября 1941 г. Как обнаружилось, на островах находились неожиданно большой численности силы противника, к тому же неприятель имел возможность в случае необходимости свободно перебрасывать подкрепление. Таким образом от непосредственного продолжения наступления решено было отказаться. С другой стороны (возможно как следствие боя за Рахмансаари), противник ускорил эвакуацию своих сил с дальних островов, чем он по нашим наблюдениям занимался ещё до этого.

Первые явные признаки эвакуации с Валаама были отмечены 24 августа 1941 года в 20.45. В тот день у западного побережья Валаама были замечены 13 кораблей, из которых два были канонерскими лодками, а остальные буксирами и баржами. Интенсивное движение наблюдалось также 26, 27 и 30 августа.

Произведённая 31 августа воздушная разведка Валаама показала, что на острове находятся значительные силы противника с большим количеством вооружения. С острова Мустасаари около Валаама наш самолёт подвергся сильному огню ПВО.

Естественно, что тёмные ночи давали противнику возможность производить эвакуацию Валаама скрытно. Об этом у нас в самом деле не было никакой информации. Следующее сообщение, связанное с эвакуацией, основывалось в основном на данных наблюдателей и было датировано 16 сентября. В этот день на Валаам прибыла канонерская лодка. Наблюдалось довольно активное движение между Ристисаари и Валаамом. Вдобавок воздушная разведка обнаружила в Старо-Никоновской бухте три крупных грузовых судна. Это начиналась заключительная стадия эвакуации. На другой день (17 сентября) продолжалось интенсивное движение между Ристисаари и Валаамом, вокруг последнего находились в охранении сторожевые корабли. Уже в тот же день появились верные признаки поспешного оставления острова противником : в промежутке с 13.45 до 16.20 с

острова повалил плотный дым. В этом же промежутке, а точнее в 15.15 с Валаама раздался два взрыва, поднявшие большие столбы дыма. Было совершенно очевидно, что уничтожается то, что нет возможности или желания эвакуировать.

18 сентября те же самые признаки продолжались. В промежутке с 12.00 до 13.00 в Старо-Никоновскую бухту прибыло с юга 16 кораблей. Пожары стали наблюдаться начиная с 12.05, из них надо упомянуть пожар в районе Иерусалимской церкви [церковь Воскресенского скита] в 16.55 и к западу от главного храма в 18.00.

19 сентября интенсивное движение кораблей продолжалось. В 18.30 в юго-восточной части острова прозвучал мощный взрыв, который поднял в воздух на высоту 100 метров столб черного дыма. Взрывы также были зафиксированы в 21.35. Ночью наблюдалось несколько больших пожаров, которые потухли к 05.25. Утром 20 сентября в том направлении не наблюдалось больше ни каких-либо кораблей, ни других следов противника. Наша воздушная разведка проверила дальние острова с высоты всего 40 метров. В 11.15 было установлено, что на Валааме противника нет.

Полковник Ярвинен ещё 16 сентября отдал приказ приготовиться к занятию Валаама. Теперь на основании данных проведённой утром разведки было принято решение осуществить имеющийся план. Отрядом командовал лейтенант Ляхде. В его распоряжении имелось 11 катеров, а также 75 человек младших офицеров и рядовых. На двух катерах находились лёгкие пушки и на двух пулемёты. Катера вышли двумя группами со стороны Пуутсаари и Сиикасаари курсом на Нииккана и Никольский. Было получено указание, что если не будет огневого противодействия, то произвести высадку на остров.

Полковника Ярвинена настолько заботила судьба Валаама, что он принял решение лично принимать участие в этой операции. В 13.00 он вышел на катере из Сортавала в направлении Валаама. Вместе с ним был его начальник морских сил капитан Эйно Копонен. Отряд, вышедший от Сиикасаари, высадился на берег в Нииккана в 17.00, а чуть позже у Никольского высадился отряд, вышедший с Пуутсаари. Противника нигде обнаружено не было. После того как это было установлено, полковник Ярвинен двинулся прямо в Монастырскую бухту, где он, будучи командующим Обороной Ладоги, первым ступил на причал монастыря.

Уже тем же вечером на Валаам пришло с Хуунукки шесть катеров, на которых прибыло подкрепление. Полковник Ярвинен принял решение хорошо укрепить Валаам. Силы и артиллерию проще всего было перевезти с островов северной Ладоги. На Валаам был переброшен 13-й крепостной батальон под командованием капитана Вильо Тойвиаинена. 21 сентября он получил приказ вместе со своим батальоном перебираться на остров. Разразившийся как раз в это время жестокий шторм не позволял производить любые перевозки в течение двух дней. Поэтому только 23 сентября 1-я и 2-я роты батальона смогли перебраться на Валаам, 24 сентября туда перебрался штаб батальона с егерским взводом, и в заключение 25 сентября на Валаам перебралась 3-я рота.

Приказ о передислокации артиллерии был отдан 26 сентября. Согласно приказу полагалось перебросить с Самматсаари и с Кельё в общей сложности четыре 75-мм полевые пушки обр. 1897 г. Три пушки такого же типа должны были перевезти с Рахмансаари. Где-то достали ещё одну аналогичную пушку, при всех орудиях имелись расчёты.

Перевезённые таким образом на Валаам силы и артиллерию назвали 28 сентября Валаамской группировкой, её командиром стал капитан Тойвиаинен, а его непосредственным начальником являлся командующий Импилахтинским укрепрайоном капитан Херман Равиа.

Батареи полевых орудий были размещены повзводно. Так, один взвод Раутаверьяя расположился на Мустаненяниими, а один взвод Нииккана - на Никольском. Батарея "Тупаккасаари" наконец получила свои орудия. [прим.перев. - Тупаккасаари ("Табачный") -

разговорное название Никольского острова, на котором с 1918 года планировалось установить батарею]. Туда через близлежащие островки был построен скромный мост. Однако долго находиться на Никольском пушкам не пришлось, так как уже 4 декабря поступил приказ перебросить их на Мустаненяниими.

Медицинское обеспечение на Валааме заметно улучшилось с обоснованием 4 октября на острове пункта первой медицинской помощи. Связисты Оборона Ладоги были на Валааме 26 сентября и выяснили, что телефонный кабель Нииккана - Мёкериккё - Кельппя пребывает в полном порядке, так что связь с материком можно легко организовать. Немного погодя было также установлено, что и телефонные кабели Мустаненяниими - Ристисаари и Раутаверьяя - Нииккана находятся в рабочем состоянии.

Судьба затонувших и затопленных в Зимнюю войну кораблей прояснилась к 2 октября. Сгоревший и затонувший пароход "Валаамский Монастырь" по-прежнему лежал в Старо-Никоновской бухте, однако затопленные 13 марта 1940 года пароходы "Отава" и "Аалто" были подняты и конечно же исчезли. Пароход "Сергий", затопленный также в Старо-Никоновской бухте, обнаружился в затопленном состоянии уже в Монастырской бухте. То есть русские его подняли, но поскольку место затопления парохода было подвержено воздействию штормов западных направлений, то они перевезли судно в частично поднятом состоянии в Монастырскую бухту, где спасательные работы очевидно предполагалось продолжить. Там оно и затонуло или же было затоплено вновь на заключительном этапе подъёмных работ.

Полковник Ярвинен не ограничился размещением на Валааме одних только полевых орудий, перевозка которых на остров была лишь вынужденной мерой. Поэтому уже 1 октября 1941 г он отдал приказ перевезти с Импииниemi и с Ристисаари по одному 6-дюймовому орудью Канэ [Canet] на Раутаверьяя. Из них перевезено было только одно орудие. Вместе с обученным личным составом (10 мл.офицеров и 23 рядовых) на Раутаверьяя 15 октября прибыл лейтенант Кауко Канерва, оставшись там командиром батареи. Уже 10 ноября его перевели на Манси, а командиром батареи стал Ууно Рути.

Командиром батареи Нииккана был вначале фенрик К. Гамберг, а после произведённой в конце года замены им стал лейтенант В.В.Виртанен.

Вторично полковник Ярвинен посетил Валаам 21 октября. Вместе с ним прибыли настоятель монастыря игумен Харитон, наместник Исаакий и иеромонах Филагрий. Они пробыли на Валааме до 28 октября. [прим.перев. - см отчёт игумена Харитона о посещении Валаамского монастыря]

Штатный состав монастыря, включающий пять человек братии, прибыл на Валаам под началом иеромонаха Филагрия 24 ноября.

В подчинении Валаама 30 октября произошли изменения, в связи с чем он был передан из Импилахтинского укрепрайона в подчинение Куркийокскому, командующим которым был майор Мартти Ванхатало.

Основные части 13-го крепостного батальона, а также отделение зенитных пулемётов, располагались в районе монастыря. Отделение противотанковых орудий и пулемётное отделение расположились в районе Иерусалима [Воскресенского скита]. 16 декабря была проведена демобилизация старших возрастов, при этом численность батальона сократилась на 320 человек. Демобилизация коснулась также и личного состава батарей. Уменьшение их численности было скомпенсировано таким образом, что 18 декабря 13-й крепостной батальон был расформирован, а его остатками заполнили недоукомплектованность личного состава батарей. Находившиеся на Валааме силы получили 19 декабря название Валаамской укреплённой позиции и к ней была присоединена батарея Мёкериккё. Командующим на Валааме стал командир упраздненного 13-го крепостного батальона капитан В.Тойвиайнен.

В декабре 1941 года стояли такие морозы, что слабым плавсредствам было не по силам обеспечивать сообщение с Валаамом, поэтому связь с островом поддерживалась по воздуху. Подобная форма сообщения практиковалась в крупных масштабах, поскольку другие транспортные средства в период формирования льда были для этого совершенно непригодны. Помимо прочего, 21 декабря на Валаам по воздуху прибыла рождественская почта.

Русские так и не организовали на Валааме курорт, о котором говорил принимавший остров 19 марта 1940 года комбриг. В здании монастырской гостиницы действовала морская школа. Главный вход в гостиницу при помощи взрывчатки был расширен, а стены были разобраны, очевидно для получения вместительных классных помещений. Росписи в нижнем храме были закрашены поверх красной краской, аналогично закрашены росписи на лестницах к верхнему храму. В нижнем храме была построена сцена, явно для оркестра и исполнителей. Большой колокол был расколот с помощью взрывчатки.

Здание штаба дивизиона [прим.перев. - Малая гостиница, или Странноприимный дом - здание построено в 1856 г, арх. А.М.Горностаев] было взорвано до основания. В Иерусалимском храме [Воскресенский скит] Гроб Господень был разрушен.

1942 год

Год начался с крепких морозов и сильных метелей, которые препятствовали или создавали сложности сообщению между Валаамом и материком. Автомашине со снегоочистителем однако уже 15 января удалось добраться из Раухала до окрестностей Никольского, откуда ей пришлось возвратиться назад. Объёмы перевозок были большие. В дополнение к обычному снабжению военных речь шла к тому же и о перевозке нескольких артиллерийских орудий. Также необходимо было привезти жилые бараки для личного состава батареи Мустаненяниemi. То есть нужно было постараться. Удачи и неудачи сменяли друг друга. Так например одна автомашина вместе с грузом ушла на дно между Пуутсаари и Валаамом. Замеры показали, что глубина Ладоги в этом месте составляла 132 метра.

Командиром Валаамской укрепленной позиции 14 января 1942 года был назначен капитан Эмиль Оваска. Капитан Оваска как никто другой был знаком со сложностями перевозок по Ладоге, как летом, так и зимой. [прим.перев. - Э.Оваска был сыном рыбака из Лахденпохья]. Именно такой деятельный командир в это время тут и был нужен. Орудия перевезли и установили на новые позиции, таким образом батарея 57-мм пушек Норденфельда на Мустаненяниemi была приведена в боевую готовность 2 февраля. На Раутаверьяя 20 февраля доставлены два 120-мм орудия Виккерса и немного погодя аналогичные орудия были установлены также и на батарее Нииккана. Там же в марте была подготовлена ещё и батарея орудий Норденфельда. Об орудиях Виккерса на Раутаверьяя необходимо добавить, что одно из них было спаренное, так что фактически там имелось три орудия. Таким образом стволов было получено намного больше, а ствол тяжелого 6-дюймового орудия Канэ [Canet] увезли 26 марта. Работы в это время было много.

Необходимо было также обеспечить обучение. Так 20 и 21 марта на батареях Нииккана и Мустаненяниemi были проведены стрельбы из орудий Норденфельда. Батарея Раутаверьяя в свою очередь производила стрельбы из полевых орудий 23 марта. К сожалению, капитан Оваска уже 9 апреля был переведён с Валаама на другие задачи.

11 февраля штаб Куркийокского дивизиона (название укрепрайон было заменено на дивизион) перебазировался под руководством своего начальника майора Мартти Ванхатало на Валаам. Штаб расположился в южном крыле нового монастырского здания (имелись в виду царские покои). В дивизион на тот момент входили помимо Валаамских батарей также батареи Мёкериккё, Хейнясенмаа, Верккосаари и Кельппя, а также посты наблюдения на островах Лауватсаари, Кильпола и на мысе Куркиниemi.[прим.перев.- батарея на Верккосаари фактически возникла только в сентябре 1942 года]. Название дивизиона уже

спустя четыре дня (15 февраля) было изменено на Валаамский дивизион. Очередная реорганизация произошла 1 мая, при этом в составе Валаамского дивизиона остались расположенные на Валааме батареи и стуктуры, а за его пределами только батарея Кельппя и пост наблюдения на Пуутсаари.

В течение зимы в Монастырской бухте был поднят пароход "Сергий". 3 июня командиром дивизиона стал майор Эйнари Карейярви. Под его руководством на батареях Нииккана и Раутаверьяя 5 и 6 июня были проведены стрельбы из орудий Виккерса.

Название Валаамского дивизиона в конце концов надолго закрепилось 12 июня, при этом официально он стал называться 4-м дивизионом 3-го полка береговой артиллерии, однако старое название неофициально продолжало оставаться в употреблении. Из расположенных на Валааме батарей была образована система укрепленных позиций, при этом понятие Валаамской укрепленной позиции было упразднено. Делопроизводство её расположилось в том же здании, где и ранее штаб дивизиона, то есть в южном крыле нового монастырского здания. Командная часть перебралась оттуда 29 июня на Раутаверьяя, где она находилась как бы на передовой позиции.

Новый телефонный кабель Мустаненяниemi - Ристисаари - Мантси был проложен в промежутке с 4 по 10 июля. Кабель позволял одновременно вести до 12 телефонных разговоров. От Кельппя до Лахденпохья (Раухала) также был проложен телефонный кабель. Таким образом, телефонные переговоры штаба Ладужской Береговой бригады в Раухала со штабом 13 полка береговой артиллерии в Видлице проходили через Валаам.

За весь 1942 год Валаам испытал всего лишь три незначительные и не имевшие никакого эффекта бомбардировки. 3 июля два самолёта сбросили четыре бомбы в лес неподалёку от Зимняковского залива. В ночь на 5 июля один самолёт сбросил три бомбы весом 50-100 кг в лес примерно в километре к юго-востоку от монастыря. И наконец в ночь на 19 августа в 2-3 км от Нииккана в Ладогу были сброшены 3-4 бомбы. Цели сбрасывания этих бомб понять сложно, возможно бомбы оставались от каких-то других бомбардировок.

На батарее Нииккана произошло сокращение, так как батарея орудий Норденфельда убыла оттуда 9 сентября. С другой стороны, её боевая готовность повысилась после того как на мысе Ристиниеми был установлен 150-см трофейный прожектор.

Поднятый зимой пароход "Сергий" вновь обрёл способность к плаванию 3 декабря и поступил в распоряжение дивизиона. Командиром батареи Раутаверьяя с февраля был назначен лейтенант Пааво Хейккиля, а командование батареей Нииккана принял весной лейтенант Эмиль Лехтонен, который ещё в 1930-е годы был на этой же батарее фельдфебелем. Он занимал должность командира батареи до самого окончания войны.

В июне численность монастырской братии увеличилась до десяти человек, когда из Папинниemi на Валаам перебралось шесть иеромонахов и монахов под началом иеромонаха Симфориана. За главного на Валааме оставался иеромонах Филагрий.

1943 год

После заполненного работой 1942 года весь последующий год прошёл спокойно. На его протяжении Валаам не бомбили ни разу. На морском фронте также было спокойно. Бывало, что мерещились какие-то миражи. Так например по весне плавающую льдину с торосами приняли за корабль неприятеля. Такие случаи на Ладоге происходили и раньше по меньшей мере однажды в мирное время 1930-х годов. То там то тут в Ладоге видели подводные лодки, часть их наверняка была обманом зрения. Это вызывало оживление в однообразной в остальное время службе.

В летнее время Валаам был особенно желанным объектом гастрольных фронтовых групп.

Хотя год и прошел спокойно в отношении военных действий, потерь всё же избежать не удалось. Осенью во время рыбной ловли у восточного побережья Валаама утонули двое сержантов с Раутаверьяя. Неосторожный выстрел лишил жизни одного артиллериста. Ещё один караульный утонул, свалившись в Ладогу с подвесного моста, соединявшего остров батареи Раутаверьяя с Касармисаари. Таковы были наши потери на Валааме в эту войну.

Школа младшего командного состава Ладожской береговой бригады начала свою работу на Валааме в Иерусалиме осенью 1943 года. Начальником школы был назначен майор Олави Пёурю. Его аппарат расположился у Гефсиманского скита, где проживал также и остальной инструкторский состав. Учащиеся были размещены в постройках бывшего Иерусалимского детского приюта, которые пребывали в хорошем состоянии. Сама церковь была приведена в порядок, чтобы там можно было проводить службы для обучающихся младших офицеров и личного состава батареи Нииккана. Число курсантов в школе составляло 90 человек.

1944 год

Зима 1944 года выдалась на редкость мягкой, поэтому пароход "Сергий", который с 1 февраля стал называться буксиром "Валаам", был в пути уже 2 февраля. При этом однако ему встретились ледовые препятствия, в борьбе с которыми судно получило течь и вышло из игры. Повреждения к счастью оказались небольшими и судно было отремонтировано к 27 апреля. В течение этого промежутка пароходное сообщение в северной Ладоге поддерживалось силами других кораблей, хотя и случались небольшие связанные со льдом проблемы. В этом отношении зима 1944 года резко отличалась от зимы 1942. В январе командиром батареи Раутаверьяя стал лейтенант Пааво Йокисало. Он оставался на этой должности до самого окончания войны.

Во время войны на Валааме пробовали гнать дёготь. 15 февраля приезжали представители Ставки с инспекцией этой "промышленной отрасли". Такого рода спокойная жизнь на Валааме продолжалась довольно долго, но это было затишье перед бурей.

Когда в июне 1944 года активизировались боевые действия на сухопутных фронтах, на Валааме находились штаб дивизиона, его штабная рота, батареи Раутаверьяя, Нииккана и Мустаненяниemi с их дальномерными и наблюдательными постами, а также 21-я и 22-я заградительные роты. Все они были недоукомплектованы личным составом, поскольку начиная с декабря 1941 года происходила демобилизация. Теперь резервистов вновь стали призывать на службу и с 18 июня они начали прибывать на Валаам. Таким образом к концу июня было получено пополнение в составе одного офицера, 32 младших офицеров и 180 рядовых.

Школа младшего командного состава Ладожской береговой бригады в Иерусалиме закончила свою работу, а из 90 её учащихся была сформирована ударная велорота под командованием капитана Маури Орама. В начале июля роту перевели с Валаама.

4 июля на Валаам прибыли новые подразделения - лёгкая батарея полевых орудий (5оф. +20мл.оф.+64ряд.) и лёгкий взвод ПВО (1оф.+3мл.оф.+20ряд.). Ещё один взвод ПВО прибыл на остров 9 июля (1оф.+3мл.оф.+17ряд.).

Довольно важным событием стало прибытие на Валаам 3-го Берегового батальона. Основные его части были направлены на остров в промежутке с 5 по 8 июля, а отделение сапёров прибыло 16 июля. Батальон был собран из отступавших с Онежского озера сил. Его командиром был майор Херман Равиа, численность батальона составляла 35 офицеров, 155 мл.офицеров и 765 рядовых.

Такое пополнение означало, что численность сил на Валааме теперь была даже больше чем в начале Зимней войны. Нынче имелось больше орудий и новая батарея Мустаненяниemi располагалась в важном месте. Также имелись в наличии средства ПВО, которых так недоставало в Зимнюю войну. Единственное ухудшение состояло в том, что

калибр орудий тяжёлой артиллерии упал со 152 до 120 мм. Однако возросшее количество стволов и скорость стрельбы компенсировали это обстоятельство.

Значение Валаама для нашей обороны ещё более возросло после того как 6 июля был оставлен Мантси и когда в середине июля Питкяранта вместе с прилегающими шхерами оказалась в руках у противника. В этих обстоятельствах было принято решение усилить Мустаненянниemi, установив там 75-мм орудия. К каменоломным работам на их будущих позициях приступили 14 июля. [прим.перев. - каменоломные работы на Мустаненянниemi велись для установки 120-мм орудий Виккерса].

В порядке подчинения Валаама 25 июля произошла реорганизация. При этом из Валаама был образован Отдельный укрепрайон Ладожской береговой бригады. Он находился в непосредственном подчинении у командующего Морской обороной Ладоги. Командующим был назначен подполковник Паси Кокконен. Командир дивизиона майор Эйнар Кареярви перешёл на должность начальника артиллерии. Командующим силами пехоты был назначен майор Херман Равиа. В укрепрайон также входили отдалённые укреплённые позиции Ристисаари и Мёкериккё.

Противник проявлял активность как на воде, так и в воздухе.

28 июля два сторожевых и два торпедных катера со стороны Питкяранта дошли до линии Валаам-Пуутсаари, однако за границу дальности орудий Валаама не заходили ни разу. Действия авиации в отношении Валаама ограничивалась по факту одной только аэрофотосъёмкой. В отличие от него Ристисаари несколько раз становился объектом массированных атак и с обеих сторон там имелись потери.

Боевая готовность 3-го Берегового батальона повышалась путём совместных учений с батареями. В этих учениях необходимо отметить то, что командующий силами пехоты майор Равиа был из старых воспитанников 3-го полка береговой артиллерии, как и начальник артиллерии майор Кареярви. У них соответственно имелось преимущество в хорошем знании территории Валаама, которое в случае создания серьёзной ситуации значило бы много.

Командование обороной Валаама наверняка почувствовало облегчение, когда 4 сентября в 03.55 получило сообщение : "Боевые действия прекратить 4.9.44 в 07.00." Хотя оборона острова и была хорошо организована, нашу озабоченность вызывало то, что у противника имелось полное превосходство как на воде, так и в воздухе. В случае, если возможные боевые действия в ходе десантной операции на Валаам затянулись бы, у этого обстоятельства могло оказаться весьма решающее значение.

И вновь Валаам стоял перед эвакуацией, теперь к счастью в летних условиях. В 06.30 поступил приказ : "Тяжёлые батареи демонтировать". Показателем того, насколько быстро обращаться с матчастью был обучен личный состав, может служить то, что уже этим же вечером один ствол орудия с Нииккана и один с Раутаверяя лежали на причалах. Перевозка их на материк состоялась 6-7 сентября. Однако на период демонтажа орудий Нииккана и Раутаверяя на Мустаненянниemi была установлена дополнительно 75-мм батарея. Она была приведена в боевое состояние 8 сентября, приказ о своём демонтаже она получила сразу вслед за этим.

Эвакуация имущества сил обороны производилась оперативно, вплоть до того, что удалось поднять телефонный кабель между Мустаненянниemi и Ристисаари и ещё немного кабеля от Ристисаари в восточном направлении.

18 сентября в 00.30 поступил приказ в течении дня перевезти 3-й Береговой батальон на материк. На острове при этом оставались 22-я заградительная рота и остатки сил на батареях. На другой день утром 19 сентября были оставлены Ристисаари и Мёкериккё, а вечером оставлены Раутаверяя, Нииккана и Мустаненянниemi.

Погода благоприятствовала перевозкам. В распоряжении имелась большая баржа "Онтронлахти", которая позволяла перевозить большие количества грузов за один рейс. Буксир "Аунус" также был задействован в этих перевозках.

Зимой 1944 года на Валааме находилось только шесть человек монастырской братии под началом иеромонаха Филагрия. Они покинули остров 20 июня. На заключительном этапе было эвакуировано ещё некоторое количество монастырского имущества. Помимо прочего, было увезено 17 церковных колоколов, в основном из Большого скита и кое-какие картины без рам. В трапезной гостиницы в каком-то тайнике были найдены три джутовых мешка с медными копейками, которые оказались там явно до 1918 года. Мешки с копейками, а также один расколотый во время транспортировки церковный колокол игумен Харитон отдал в дар Ладожским братьям по оружию.

Последние военные оставили Валаам 20 сентября в 11.10 под командованием подполковника Кокконена.

Источник : Valamo. Historiaa ja kuvia Laatokan luostarisaarilta. Valamo-seura ry. 1974
Перевод С.Б.